

НОВАЯ СИСТЕМА ЖИЗНЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Алексей Григорьевич Осипов

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, зам. директора Научно-исследовательского института стратегического развития, тел. (383)344-35-62, e-mail: a.g.osipov@ssga.ru

Вячеслав Николаевич Савиных

Новосибирский государственный технический университет, 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, кандидат экономических наук, доцент кафедры автоматизированных систем управления, тел. (913)767-30-30, e-mail: savinslav@inbox.ru

Владимир Георгиевич Кичеев

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, зав. кафедрой правовых и социальных наук, тел. (383)344-35-62, e-mail: kchv2016@mail.ru

Рассматриваются проблемы формирования комплекса ценностных установок для перехода России на путь инновационного развития. Показаны тупики безудержной динамики «общества потребления» и неустойчивость такого социума, что осознают многие ученые, отмечающие кризис доминирующей пока неоклассической экономической парадигмы и исчерпание ее эвристического потенциала. Приводятся данные, свидетельствующие об инновационной ориентации российской молодежи.

Ключевые слова: инновационный путь развития, ценностная ориентации, нелинейность социально-экономического развития, экономика знаний.

NEW LIFE PRIORITY SYSTEM AND INNOVATION DEVELOPMENT

Alexey G. Osipov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Deputy Director, Research Institute of Strategic Development, phone: (383)344-35-62, e-mail: a.g.osipov@ssga.ru

Vyacheslav N. Savinykh

Novosibirsk State Technical University, 20, Prospect K. Marx St., Novosibirsk, 630073, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Automated Control Systems, phone: (913)767-30-30, e-mail: savinslav@inbox.ru

Vladimir G. Kicheev

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Associate Professor, Head of the Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)344-35-62, e-mail: kchv2016@mail.ru

The problems of the formation of a complex of value systems for the transition of Russia to of innovation development are considered. The dead ends of the unbridled dynamics of the “consumer society” and the instability of such a society are shown. Evidence of the innovation orientation of the Russian youth is provided.

Key words: innovation development, value orientation, nonlinearity of socio-economic development, knowledge economy.

Реализации экономических законов происходит нелинейно и в значительной степени зависит от сложившегося социокультурного уровня развития страны. При этом нужно отметить, что если у большинства стран экономическая, политическая, финансовая сферы являются схожими, то социокультурными сферами эти страны в значительной степени могут различаться.

Формирование новой системы жизненных приоритетов и ценностей в современной России, как на личностном, так и на социальном уровнях проходит начальный этап. Вместе с тем во многих странах на второй план отходит безудержная погоня за личным состоянием и уровнем ВВП, причем роль этих показателей как мерил индивидуального и общенационального успеха снижается. Основанная на принципах конкуренции социально-экономическая система РФ, порой, плохо согласуется с отечественной социокультурной средой и, довольно часто, они вступают в прямое противоречие друг к другу. Это еще и еще раз подтверждает тесную связь успехов в развитии экономики с базовыми ценностями культуры, которые в свою очередь также противоречивы, а порой и неоднозначны [1–5].

Конечно, когда произойдет известное удовлетворение большей части населения, причем не только «среднего класса», материальными благами, то лишь после прохождения через определенный период функционирования так называемого «общества потребления», станет возможным переход к новой системе ценностей и жизненных приоритетов. Следует принять во внимание мнение Нобелевского лауреата Джорджа Стиглица. Он полагал, что для оценки социально-экономического положения, требуется больше усилий сосредоточить на подъеме уровня жизни каждого члена общества.

Стиглиц отмечал, что современный мир напряженно следит за ростом ВВП – количеством товаров и услуг, производимых в той или иной стране. Такой упор на единственный индикатор благополучия привел к тому, что вне поля зрения оказались не менее важные факторы, например, воздействие экологических нарушений на здоровье нации и социальная цена безработицы. Для «подслащивания» текущего бытия финансовые учреждения получили возможность давать большие деньги в залог будущего благополучия, тем самым втягивая социум в кризис, подобный тому, который разразился на рубеже 1920–1930-х гг.

Опасность этого положения осознают многие ученые и политики, они отмечают, что кризис доминирующей в настоящее время неоклассической экономической парадигмы заключается в исчерпании ее эвристических возможностей. «Мы, – писал Стиглиц, – смотрели на ВВП как на показатель, доказывающий, как хорошо все идет, но этот показатель не может ответить на вопрос – насколько долго может продержаться этот рост. Поэтому то, что начиналось как оценка состояния рынка, переросло в способ оценивать социальную характеристику, что в корне неверно» [6–9].

Применение таких критериев оказывает тормозящее воздействие на переход к новой стадии развития – обществу, основанному на информации и знаниях. Поэтому все более очевидной становится мысль о малой эффективности производства знания без учета его этической компоненты. Отметим в этой связи, что осознание этого обстоятельства еще не стало стимулом для модернизации духовного арсенала общества в соответствии с архетипическими ценностными основаниями российской культуры. К сожалению, в современной рыночной теории, с ее главным упором на способности рыночной экономики, с ее нацеленностью на максимизацию прибыли, саморазвитие и саморегуляцию, такой критерий практически не используется.

Однако растет осознание того, что наступает предел дальнейшему наращиванию материального потребления. Более того, это стало отражаться на поведении людей. В частности это выразилось в распространении вегетарианства, *downshifting*. В сфере индивидуального потребления природных ресурсов начался процесс радикального изменения поведения людей. Политическим выражением этих подвижек в массовом сознании стали взрыв популярности антикапиталистических и леворадикальных течений, антиглобализм.

Обычно в рассуждениях об обществе потребления имели в виду западное общество. Ныне этот феномен становится достоянием и России. Товарное изобилие и отсутствие товарного дефицита в значительной мере коррелируются с целенаправленной работой средств массовой информации по формированию установок на расширенное потребление. Характер кредитования, общественное мнение, реклама, киноискусство, интернет целенаправленно возвышает в умах у российских граждан ценность потребления. При этом изменяются функции многих социальных институтов. Торговые центры входят в роль досуговых центров, превалирующих в общественном поведении над театрами и музеями. Сетевые технологии, наряду с функцией распространения информации, начинают функционировать как активные промоутеры всего, что имеет потребительскую стоимость, обороты сетевых компаний растут ежегодно на 20–30 %, а число дистрибьюторов уже превысило отметку 100 млн. человек. Сетевым маркетингом занимаются около 15 % американцев. Во многих странах мира, в том числе и в России, эта цифра пока находится в пределах 5–7 %. Образование, в том числе и высшее, превращается в сферу услуг, а спорт и медицина – в чисто коммерческие занятия [10–12].

В России те ценности, которые обеспечивают инновационное развитие страны, разделяют многие граждане, в том числе и молодежь. По данным исследования, проведенного при поддержке международного центра семьи, молодежи и детей, были выявлены проблемы, которые беспокоят российскую молодежь и через которые осуществляется оценка ее ценностных ориентаций. Инфляция и рост цен вызывают тревогу у 61,0 % опрошенных; экологические проблемы – у 37,0 %; разрушение отечественной культуры – у 24,0 %; социальное расслоение общества – у 22,0 %; рост преступности – у 19,0 %; состояние социальной сферы – у 15,0 %. На вопрос «Хотели бы Вы продолжить свое образование?» 89,0 % молодых людей отметили его как необходимое условие карьерного роста [13–15].

Эти цифры, в известной мере, свидетельствуют об осознании молодым поколением безальтернативности пути инновационного развития России, поскольку формирование экономики, основанной на знаниях и соответствующих ценностях, является рациональным способом решения большинства проблем. Но только в культурно зрелом обществе с утвердившимися нравственными устоями возможно достижение этой цели. Следует подчеркнуть, что первым шагом на пути к переходу России на инновационный путь является воспитание таких граждан, в сознании которых приоритетом должно стать не получение личной выгоды любой ценой, а наращивание своих творческих способностей с целью использования их для безопасности и экономико-экологического благополучия России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аузан А. Социокультурная экономика // Наука и инновации. – 2017. – Т. 2. – №. 168.
2. Николина В. В. Социокультурная практика как вектор развития современного образовательного пространства // Научный диалог. – 2017. – №. 2.
3. Теркина А. В. Инновация как социокультурный феномен // Аналитика культурологии. – 2015. – №. 2 (32).
4. Кажанова Е. Ю. Инвестиции в человеческий капитал-приоритет инновационного развития экономики России // Научные технологии и инновации. – 2014. – С. 145-149.
5. Баландина Т. М., Ерохина Н. А., Черевик Н. Н. Оценка персонала в условиях перехода организации на инновационный тип развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – №. 2 (71).
6. Гонтмахер Е. Ш. Российская модернизация: институциональные ловушки и цивилизационные ориентиры // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – №. 10. – С. 6.
7. Воденко К. В. развитие институциональной среды российского общества и практики государственного регулирования социальноэкономической и научноинновационной деятельности // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7. – №. 5.
8. Фалей И. В. Современные информационно-коммуникационные технологии в инновационном развитии экономики РФ // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №. 8-2. – С. 795-798.
9. Дмитриева О. С., Филиппов Д. В. Становление инновационного общества посредством вовлечения персонала в инновационную деятельность // Атояновские чтения. – 2017. – С. 144-147.
10. <https://flawlessmlm.com/blog/view/index/post/10>.
11. Абдрахманова Г. И. и др. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. – Вып. 5. – 2017.
12. Гохберг Л. Новая инновационная система для «новой экономики» // Вопросы экономики. – 2018. – №. 3. – С. 26-44.
13. Хазова Е. О., Хазова Т. О. Инновационное общество: сущность и предпосылки возникновения // Молодой ученый. – 2017. – №. 35. – С. 50-52.
14. Быченко Ю. Г., Лопухин В. Ю. Человеческий фактор экономики в условиях перехода общества на инновационный путь развития // Вестник Поволжского института управления. – 2011. – №. 1.
15. Хвостанцев С. В. Показатели развития адаптационного потенциала человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – №. 1 (114).

© А. Г. Осипов, В. Н. Савиных, В. Г. Кичеев, 2019